

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Представления буддистов о жизни и смерти (по результатам исследований в Бурятии)

В статье анализируются представления буддистов о жизни и смерти, полученные при проведении социологических исследований в Бурятии. Результаты исследований показывают неоднозначность и многоаспектность религиозных практик буддистов. Степень интегрированности респондентов в жизнь религиозного сообщества выявлена посредством сопоставления религиозной идеологии и обыденного религиозного сознания.

Ключевые слова: буддисты, жизнь, смерть, обыденное религиозное сознание, социологические исследования, Бурятия.

Все религиозные и философские воззрения традиционного и современного общества так или иначе дают ответы на сложные вопросы о жизни и смерти. В буддийской традиции существует детально разработанная и структурированная концепция жизни и смерти, изученная учеными и изложенная в научных трудах. Тем не менее, обыденные представления мирян могут существенно отличаться от того, что написано в канонических текстах или научных комментариях. В данной статье мы приводим результаты социологических исследований, проведенных в режиме мониторинга творческим коллективом Социологической службы «Эйдос» в г. Улан-Удэ и районах Бурятии.

По мнению ученых, одной из характеристик современной религиозной жизни является «отсутствие связи между религиозной этикой и мирской практикой, скудные знания о догматике и смысле обрядов, упрощенное и прагматичное отношение к религии, окказиональное посещение храмов» [6, с. 11]. Трудно не согласиться, что утилитарное отношение к религии способствует «сохранению среди верующих синкретизма в религиозных представлениях и практиках» [6, с. 11]. Так, по данным нашего исследования, в 2011 г. примерно каждый десятый респондент из числа опрошенных в республике православных и буддистов (по их собственной самоидентификации) не менее одного раза за год обращался к разного рода экстрасенсам. В 2015 г. в г. Улан-Удэ примерно каждый пятый, назвавший себя православным, и примерно каждый шестой, назвавший себя буддистом, отметил, что в сложных ситуациях иногда обращается к гадалкам и экстрасенсам. При этом к шаманам иногда обращаются 17% православных и 58,8% буддистов, проживающих в Улан-Удэ. К ламам в сложных ситуациях иногда обращаются 28,7% православных, спрашивают совета у батюшки 2,1% буддистов. Необходимо отметить, что, относя себя к людям, исповедующим какую-либо религию, несмотря на просьбу дать один ответ, некоторые респон-

денты называли одновременно буддизм и шаманизм (около 1%), буддизм и христианство (около 1%), и буддизм, и христианство, и шаманизм (около 1%). Такая ситуация, на наш взгляд, подтверждает отсутствие серьезных убеждений у значительной части населения и в то же время свидетельствует о религиозном синкретизме.

Если рассмотреть основные положения, касающиеся жизни и смерти в христианстве, шаманизме и буддизме, то нельзя не заметить различий. Как известно, в христианской традиции идея спасения неразрывно связана с верой и образом жизни людей, так как жизнь дана человеку только один раз. Представление о том, что происходит с душой после смерти, должно повлиять на нынешнее сознание и поведение человека. В шаманизме общение между миром ушедших и миром живых происходит довольно регулярно и по вполне определенным прагматичным причинам. Смерть как переход в иной мир сопровождается обрядами и дарами, в числе которых могут быть и жертвоприношения. У бурят-шаманистов при похоронах было принято делать жертвоприношение овцой. В буддизме же смерть объясняется действием закона кармы, сансарическим круговоротом, вырваться из которого возможно только при наличии правильных воззрений и усилий по укрощению собственного ума. Как видим, соединить все представления в единое целое довольно сложно, одновременно следовать всем предписаниям просто невозможно. Ответы респондентов, как правило, показывают определенный уровень религиозности, основанной на утилитарном отношении, а не на глубокой вере.

В Бурятии самоидентификация с буддизмом часто носит примордиалистский характер, особенно в сельской местности. Люди, назвавшие себя буддистами, не всегда делают это осознанно. Поскольку в Улан-Удэ больше возможностей для изучения буддийской философии, в том числе в буддийских центрах, во время публичных лекций Геше, то мы акцентируем внимание на представлениях горожан.

Известно, что, с буддийской точки зрения, в момент смерти происходит отделение тонкого сознания, ума, сопровождающего человека из жизни в жизнь, от данного физического тела. Этот процесс подробно описан в «Тибетской книге мертвых» и других канонических текстах. Опыт предсмертных состояний описывается в категориях пяти элементов, составляющих тело: земли, воды, огня, воздуха, пространства (сознания). Очень важно, чтобы умирающий человек был настроен позитивно, чтобы у него не было ни гнева, ни привязанности. Следует помнить, что перерождение обусловлено кармической причиной и внешними условиями. Даже при наличии благоприятной кармической причины такие состояния ума, как гнев и привязанность, в момент смерти могут стать неблагоприятными внешними условиями, из-за которых человек может переродиться в низших мирах. В этот ответственный момент только прижизненная практика

и навыки самоконтроля могут помочь умирающему. Конечно, присутствие близких, если они правильно себя ведут, гуру, братьев и сестер по дхарме, проводящих обряд в форме беседы, или ламы, читающего текст, стало бы поддержкой умирающему. Для понимания исключительной важности этого момента необходимо верить в перерождение, в реинкарнацию.

В нашем исследовании мы попытались выяснить, каковы представления буддистов о цикле перерождений. На вопрос «Верите ли Вы в перерождение после смерти?» в 2009 г. 43,1% от числа опрошенных буддистов в Улан-Удэ и 32,7% буддистов-сельчан ответили утвердительно; 30,6% буддистов-горожан и 30,7% буддистов-сельчан ответили с некоторым сомнением «скорее, да, чем нет». При этом в тезис о перерождении не верили 12,5% опрошенных буддистов в Улан-Удэ и 22% буддистов-сельчан, а 9,7% буддистов-горожан и 6,7% буддистов-сельчан выбрали ответ «скорее, нет, чем да». Остальные затруднились ответить. Как видим, среди людей, называющих себя буддистами, не все принимают перерождение и следующую жизнь как неоспоримый факт. На наш взгляд, символический мир, сформированный в атеистической системе образования, многим не позволяет выйти за рамки усвоенного.

Интересно, что среди респондентов, отрицающих исповедование ими какой-либо религии, в 2009 г. в республике количество согласных с постулатом о перерождении после смерти было 13,9%. Также 8,3% опрошенных в этой группе выбрали ответ «скорее, да, чем нет». Среди группы православных в республиканской выборке в перерождение после смерти верили 16,1% и примерно столько же респондентов (20,7%) ответили «скорее, да, чем нет». Видимо, представления жителей Бурятии о смерти не всегда опираются на конкретную религиозную или научную картину мира.

Как известно, согласно буддийской традиции, после смерти тонкое сознание умершего может находиться в промежуточном состоянии бардо в течение сорока девяти дней (7 раз по 7 дней). Опыт бардо рассматривают в образах шести сфер существования, шести миров сансары, через которые проходит каждое живое существо. В сфере ада (горячего или холодного) сознание умершего, его ментальное тело, подавлено окружающим ужасом, агрессией, но этот ужас был и в его повседневной жизни в виде ненависти и гнева, сопоставимого с огнем, или негодующего презрения, олицетворяющего невыносимый холод. В сфере голодных духов ментальное тело умершего испытывает сильную алчность, голод и зависть. Для сферы животных характерны невежество, предсказуемость и полное отсутствие чувства юмора. В сфере людей в сознании господствуют алчность, подозрительность, активность, стремление к творчеству и получению удовольствия. Сфера асуров, «завистливых богов», предполагает действие в рамках интриги. В сфере богов ментальное тело умершего испытывает состояние комфорта, полной поглощенности собой, даже опьяненности существованием эго.

В момент смерти очень важно обеспечить чтение молитв и наставлений, обращенных к тонкому сознанию умирающего. Текст «Стихи о сущности шести бардо» напоминает ему о шести состояниях бардо: бардо рождения, бардо сновидений, бардо самадхи-медитации, бардо предсмертного мига, бардо дхарматы и бардо становления. Если человек занимался буддийскими практиками, то он вспомнит о молитве и медитации и избежит падения в низшие миры. В бардо предсмертного мига благодаря молитвенным текстам можно распознать лучезарность (Ясный Свет) и сразу достичь безначальной дхармакайи, избегнув бардо. Если этого не произошло, в сознании умершего возникнет бардо дхарматы, а затем — бардо становления.

В буддизме эгоцентрированное состояние анализируется в системе пяти скандх: формы, ощущений, восприятия, различения, сознания. В течение первых пяти дней бардо дхарматы все пять психологических компонентов состояния ума преобразуются в очищенные формы и становятся факторами просветления. В процессе переживания видений можно раствориться в проявлении мудрости, в мандале пяти татхагат, являющихся основными способами проявления энергии природы полностью пробужденного сознания. Рекомендуется прочесть тексты «Молитвенное чаяние об избавлении от опасного пути через бардо», «Великое освобождение посредством слушания в бардо».

Поскольку не каждый мирянин может иметь и знать необходимые тексты, то чаще всего семья умершего приглашает буддийского священнослужителя, ламу. В ходе исследования в 2015 г. мы попытались выяснить, приглашают ли буддисты-горожане священнослужителей к себе домой для проведения необходимых обрядов. Следует отметить, что в формулировке вопроса не было указания на похоронные обряды, надо было ответить на вопрос в целом «Приглашаете ли Вы ламу к себе домой для проведения необходимых обрядов?» Больше половины респондентов-горожан (59,8%) хотя бы иногда приглашали лам для проведения необходимых обрядов. Поскольку обряды, связанные с рождением и смертью, во всех культурах воспринимаются как самые важные, то ответы респондентов-буддистов, на наш взгляд, можно распространить и на похоронные обряды. Известно, что в буддийских дацанах проводится специальный обряд для умерших, сознание которых еще находится в состоянии бардо. Вероятно, часть респондентов могла присутствовать на подобных службах. Ведь в основном буддисты-горожане (93,2%) в 2015 г. ответили, что стараются посещать дацан и присутствовать на службе, хурале. Для буддистов приобщение к Учению посредством слушания является одной из необходимых практик. При этом у сосуда ума не должно быть трех изъянов: он не должен быть подобен перевернутому, дырявому, загрязненному сосуду, то есть не нужно блуждать мыслями в другом месте, нужны внимание и сосредоточение, а также правильная мотивация заботы о всех живых существах.

Согласно буддийским представлениям, результаты всех действий тела, речи и ума сохраняются в виде кармических отпечатков, которые, встретившись с соответствующими условиями, становятся причиной нового рождения. В состоянии бардо становления сознание переживает опыт той сферы, в которую оно попадет при следующем рождении. Все, кому предстоит при перерождении обрести одинаковую природу, видят друг друга в состоянии бардо. Если умерший распознает сущность видений в этом состоянии, то он освободится. Но из-за омраченного состояния ума, отсутствия опыта медитации, понять наставления и указания о сущности видений в состоянии бардо сложно, поэтому даются наставления о затворении врат чрева. Если и это не помогло достичь состояния просветления, то даются наставления о том, как выбрать лучшее перерождение, войдя в синий свет мира людей или в белый свет мира богов. Рекомендуется прочесть «Молитву, защищающую от страха в бардо», «Стихи о сущности бардо», «Избавление от опасного пути через бардо» и др.

Учение, воспринятое в бардо становления, продлевает последствия благой кармы. Ментальное тело умершего обладает сверхъестественно тонким восприятием кармической природы, его ум моментально отзывается на все влияния. Поэтому близкие умершего буддиста должны соблюдать определенные правила: не приносить в жертву животных, не плакать в присутствии тела умершего, не шуметь, не совершать неблагих деяний тела, речи и ума. Необходимо стараться быть добрее друг к другу, быть внимательнее к своим поступкам, словам и мыслям, делать подношение цог каждые семь дней после смерти близкого человека в течение сорока девяти дней. Смерть должна показать, что нет ничего постоянного в мире, все изменчиво, поэтому нужно спокойно принимать потери.

Без практики трудно научиться поступать правильно, невозможно в одночасье добиться бдительности в отношении собственного поведения. В буддизме рекомендуется ежедневно поддерживать правильное намерение, практиковать Прибежище и Бодхичитту, накапливать заслуги, именуемые в Бурятии «буян», через сорадование, чтение мантр, простирания, желание добра и счастья всем живым существам. Также необходимо очищение негативной кармы, накопленной в этой и прошлых жизнях, через сожаление, раскаяние и решимость не поступать подобным образом вновь.

В нашем исследовании мы задавали вопросы о буддийских практиках мирян. В 2009 г. в Улан-Удэ чаще всего упоминались посещение дацана (86,1% от числа опрошенных буддистов), празднование буддийских торжеств (68,1%), чтение молитв, мантр (55,6%). Практику даяния осознанно совершали 9,7% респондентов-буддистов в Улан-Удэ. Следует отметить, что, видимо, практика даяния рассматривалась респондентами не в религиозном контексте, а в более широком этическом. Так, отвечая на конкретный

вопрос о готовности помогать людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (сиротам, инвалидам, пожилым, больным и т. д.), 62,5% буддистов в Улан-Удэ заявили о желании принять участие в подобных мероприятиях.

В 2015 г. в Улан-Удэ мы спросили о буддийских практиках, совершаемых хотя бы иногда в течение года. Ответы респондентов проранжированы в порядке убывания в таблице 1.

Таблица 1

Буддийские практики в течение года (в т. ч. совершаемые иногда)	% от числа опрошенных в Улан-Удэ буддистов
Соблюдение религиозных праздников	94,7%
Посещение дацана, присутствие на хурале	93,8%
Наличие домашнего алтаря (в т. ч. частично)	73,2%
Приглашение ламы к себе домой для проведения необходимых обрядов	59,8%
Отказ от алкоголя по религиозным убеждениям	51,5%
Практика даяния	44,6%
Ежедневная молитва	33%
Общение с Духовным учителем, наставником	18,6%
Соблюдение поста	11,3%
Принятие обетов	6,2%
Медитация, в том числе аналитическая	4,1%

Ответы показывают стремление респондентов поступать в соответствии с Учением, вернее, в соответствии со своим пониманием Учения. Нам хотелось бы прокомментировать практику отказа от алкоголя по религиозным убеждениям — ведь известно, что трезвость пока не является нормой и традицией в Бурятии и России. То, что половина опрошенных упомянула об этом, связано с сознательным отказом от употребления алкоголя в определенные дни буддийского календаря. Старались полностью отказаться, то есть практикуют часто или всегда отказ от употребления алкоголя, 34% опрошенных буддистов в Улан-Удэ.

Наличие домашнего алтаря необходимо для ежедневной практики буддиста-мирянина, так как молитвы, простираясь желательно совершать перед алтарем. Большинство горожан в своих ответах уточняли, что их домашний алтарь не соответствует канонам, но сам факт его наличия защищает от негативных психологических состояний.

По поводу соблюдения поста были даны пояснения, что в определенные дни буддийского календаря респонденты отказывались от употребления мяса, рыбы и яиц. Некоторые регулярно практиковали кратковременный

24-часовой отказ от пищи с употреблением жидкости. Такие ограничения приучают к самоконтролю и самодисциплине.

Соблюдение порядка и правил, самодисциплина важны не только для верующего, но и являются нравственной основой повседневной жизни любого человека. Далай-лама XIV считает, что независимо от конфессиональной самоидентификации для достижения счастья следует придерживаться этики самообуздания (критический анализ своего поведения и прислушивание к голосу совести), этики добродетели (милосердие, щедрость, сорадование), этики альтруизма (бескорыстная самоотдача) [2]. Двенадцатичленная цепь взаимозависимого существования, согласно буддийским воззрениям, независимо от желаний и убеждений, покажет логику причинно-следственной взаимосвязи. Полностью эта двенадцатичленная цепь разворачивается за три жизненных срока: предыдущую, нынешнюю и будущую жизни [1].

Первое звено этой цепи — неведение, из-за которого создается негативная карма. Вторым звеном является собираемая карма. Результаты плохих и хороших действий тела, речи и ума остаются в сознании в виде кармических отпечатков. Третье звено — сознание, несущее отпечатки. В момент смерти в сознании проявляется один из кармических отпечатков, встретившийся с соответствующими внешними условиями. Четвертое звено — имя и форма, пять скандх, результат проявления кармических отпечатков предыдущего воплощения. Пятое звено — источники чувств, зачатки органов чувств. Шестое звено — соприкосновение, контакт. Когда возникает контакт, например, органа слуха со звуком, возникают приятные, нейтральные или неприятные ощущения. Седьмое звено — ощущение. Приятное ощущение вызывает влечение, страстное желание, которое является восьмым звеном. Опасность страстных желаний связана с девятым звеном — цеплянием. Оно побуждает овладеть предметом страсти любой ценой, создавая негативную карму. Десятое звено — существование: существование умирания, существование в бардо и существование перерождения (первый момент в чреве матери). Со второго момента нахождения в чреве матери — рождение, которое является одиннадцатым звеном. Двенадцатое звено — старение и умирание. Этот процесс будет бесконечным, если не устранить неведение. Человеческая жизнь должна восприниматься буддистом как крупный выигрыш в лотерею, потому что появилась возможность пресечь неведение, вращение в сансаре, страдание.

Литература

1. *Геше Джампа Тинлей*. Три Основы Пути: Комментарий к коренному тексту Чже Цонкапы «Lam gyi gtso bo rnam gsum gyi rtsa ba bzugs so» / сост. и отв. ред. д-р филос. наук И. Урбанаева. — Улан-Удэ: РИО БО «Зеленая Тара», 2008. — 435 с.

2. *Далай-лама*. Больше, чем религия. Этика для всего мира / пер. с англ. Н. Иноземцевой; общ. ред. Ю. Жиронкиной. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2016. — 224 с.

3. *Жабон Ю. Ж.* Концепция жизни и смерти в буддизме // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 6. — С. 13–16.

4. *Ринпоче Наванг Гехлек*. Правильная жизнь, правильная смерть. Тибетское учение о реинкарнации / пер. с англ. А. Рабиновича. — К.: «София»; М.: Издат. дом «София», 2004. — 192 с.

5. Тибетская книга мертвых / пер. с тиб. и комм. Ф. Фримантл, Ч. Трунгпа. — М.: Издат. дом «София», 2003. — 208 с.

6. Церковь – общество – власть: религиозные процессы и практики в современной Бурятии / [Амоголонова Д. Д. [и др.]]. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. — 232 с.